

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, № 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

**Publishing house
of Altai State University
2024**

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2024 Том 29, № 1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Васютин С. А., Боброва Л. Ю.</i> Материалы кургана № 12 западной группы могильника Ур-Бедари II	7
<i>Акматов К. Т., Табалдиев К. Ш., Китов Е. П., Жанузак Р. Ж.</i> Погребение гунно-сарматского времени могильника Кырк-кыз II в Кыргызстане	22
<i>Park J. S., Savelieva T. V.</i> Advanced exploitation of high-tin bronze alloys at medieval settlement Talgar in Kazakhstan	40

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Шульга Д. П.</i> К вопросу о смешении этносов в кочевых империях (на примере брачных союзов)	55
<i>Содномпилова М. М.</i> Пищевые запреты и ограничения в традиционном обществе тюрко-монголов Внутренней Азии	67
<i>Степанова О. Б.</i> Представления о болезни и смерти и магические лечебные практики у селькупов	80

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Азарова С. Н.</i> Приамурский Земский собор 1922 г. об обновленческом перевороте в России и кампании по изъятию церковных ценностей (неопубликованные документы)	91
<i>Тулянов В. А.</i> Русская православная церковь и Советское государство в год Тысячелетия крещения Руси: проблемы взаимоотношений	113
<i>Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.</i> Государственно-конфессиональная политика СССР в эпоху «перестройки» и ее влияние на деятельность религиозных общин Омской области	126
<i>Шершнева Е. А.</i> Основные направления государственно-конфессиональной политики в отношении мусульманских общин Восточной Сибири во второй половине XIX — начале XX в.	145

ДЛЯ АВТОРОВ	170
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, №1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Vasyutin S. A., Bobrova L., Yu.* Materials from kurgan No 12 of Western group of Ur-Bedari II burial ground.....7
- Akmatov K. T., Tabaldiev K. Sh., Kitov E. P., Zhanuzak R. Zh.* The burial of the Hun-sarmatian time of the Kyrk-Kyz II cemetery in Kyrgyzstan.....22
- Park J. S., Savelieva T. V.* Advanced exploitation of hagh-tin bronze alloys at medieval settlement Talgar in Kazakhstan40

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Shulga D. P.* Ethnic mixing in the nomad empires (the case of marriage unions).....55
- Sodnompilova M. M.* Food prohibitions and restrictions in the traditional society of the turko-mongols of Inner Asia67
- Stepanova O. B.* Concepts of illness and death and selkup magic healing practices.....80

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Azarova S. N.* Unveiling the renovation coup: Amur Zemsky Sobor 1922 and the seizure of church property91
- Tulyanov V. A.* Sacred struggles: the Russian Orthodox Church and the Soviet State amidst the Millennium of the Baptism of Rus113
- Dashkovskiy P. K., Dvoryancikova N. A.* Revolutionizing religion: the USSR's confessional policy during Perestroika and its effects on religious communities in the Omsk Region126
- Shershneva E. A.* The main directions of state-confessional policy towards the muslim communities of Eastern Siberia in the second half of the XIX — early XX century145

FOR AUTHORS..... 170

УДК 902/904

DOI 10.14258/nreur(2024)1–02

К. Т. Акматов

Независимый исследователь, Бишкек (Кыргызстан)

К. Ш. Табалдиев

Кыргызско-Турецкий университет Манас, Бишкек (Кыргызстан)

Е. П. Китов

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН РФ, Москва, (Россия), Межрегиональный Центр археологических исследований, Тамбов (Россия)

Р. Ж. Жанузак

Институт археологии им. А. Х. Маргулана КН МОН РК, Алматы (Казахстан)

ПОГРЕБЕНИЕ ГУННО-САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ МОГИЛЬНИКА КЫРК-КЫЗ II В КЫРГЫЗСТАНЕ

Статья посвящена введению в научный оборот и культурно-хронологической атрибуции погребения под подквадратным курганом могильника Кырк-Кыз II в Кыргызстане. Оно было вскрыто в 2022 г. в ходе проведения спасательных раскопок в зоне строительства автомобильной дороги Эпкин — Баш-Кууганды в Нарынской области. В погребении были зачищены частично потревоженные скелеты взрослых мужчины и женщины, уложенных вытянуто на спине головой на север. Мужской череп находит аналогии среди краниологических материалов из сакских памятников, в то время как женский — подбойно-катакомбных погребений региона. Женский череп имеет искусственную кольцевую деформацию. Данное обстоятельство позволяет зафиксировать механическое смешение разных групп населения, с одной из которых связан приток новых традиций. При скелетах был обнаружен сопроводительный погребальный инвентарь, характерный для гунно-сарматского времени. Внешняя конструкция кургана также находит аналогии в могильниках данного периода, исследованных ранее на Тянь-Шане и в Жети-Суу. Проведенный в США радиоуглеродный анализ образца из рассматриваемого погребения позволяет датировать рассматриваемое погребение второй четвертью II — серединой III в. н. э. Вероятно, он был сооружен представителем неизвестной в настоящее время этнической группы, сосуществовавшей с носителями кенкольской культуры, оставивших подбойно-катакомбные погребения под округлой в плане земляной насыпью.

Ключевые слова: Кыргызстан, гунно-сарматское время, подквадратный курган, погребение, кольцевая деформация черепа, погребальный инвентарь.

Цитирование статьи:

Акматов К. Т., Табалдиев К. Ш., Китов Е. П., Жанузак Р. Ж. Погребение Гунно-сарматского времени могильника Кырк-Кыз II в Кыргызстане // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29, № 1. С. 22–39. DOI 10.14258/nreur(2024)1–02.

K. T. Akmatov

Independent Researcher, Bishkek (Kyrgyzstan)

K. Sh. Tabaldiev

Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek (Kyrgyzstan)

E. P. Kitov

N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS, Moscow (Russia), Trans-regional Center of Archaeological Researches, Tambov (Russia)

R. Zh. Zhanuzak

A. H. Margulan Institute of Archaeology, Committee of Science, Ministry of Education and Science RK, Almaty (Kazakhstan)

THE BURIAL OF THE HUN-SARMATIAN TIME OF THE KYRK-KYZ II CEMETERY IN KYRGYZSTAN

The article presents the findings of an archaeological investigation and cultural-chronological analysis of a burial located beneath a sub-square stone-earthen mound at the Kyrk-Kyz II cemetery in Kyrgyzstan. Discovered during rescue excavations in 2022 within the construction zone of the Epkin — Bash-Kuugandy highway in the Naryn region, this burial contained partially disturbed skeletons of an adult man and woman, positioned supine with their heads oriented northward. Notably, the male skull exhibits similarities to craniological specimens found at Saka monuments, while the female skull aligns with undercut-catacomb burials typical of the region, displaying an artificial ring deformation. This suggests a blending of distinct population groups, likely due to the introduction of new traditions. The grave goods accompanying the skeletons are characteristic of the Hun-Sarmatian era, while the mound's external structure mirrors designs seen in burial sites from the same period, previously documented in the Tien Shan and Zheti-Suu regions. Radiocarbon dating conducted in the USA places the burial in the second quarter of the 2nd to mid-3rd century AD. It is hypothesized that this burial was constructed by a presently unidentified ethnic group coexisting with the Kenkol culture practitioners, known for their undercut-catacomb burials beneath rounded earthen mounds.

Keywords: Kyrgyzstan, Hun-Sarmatian time, sub-square burial mound, burial, ring deformation of a skull, grave goods.

For citation:

Akmatov K. T., Tabaldiev K. Sh., Kitov E. P., Zhanuzak R. Zh. The burial of the Hun-sarmatian time of the Kyrk-Kyz II cemetery in Kyrgyzstan. *Nations and religions of Eurasia*. 2024. Vol. 29. No 1. P. 22–39. DOI 10.14258/nreur(2024)1–02.

Акматов Кунболот Токтосунович, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Бишкек (Кыргызстан). **Адрес для контактов:** kunbolot@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4247-3554>.

Табалдиев Кубатбек Шакиевич, доктор исторических наук, профессор отделения истории Кыргызско-Турецкого университета Манас, Бишкек (Кыргызстан). **Адрес для контактов:** kubatbek.tabaldiev@manas.edu.kg; <https://orcid.org/0000-9992-6679-8030>.

Китов Егор Петрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН РФ, Москва (Россия), директор Межрегионального Центра археологических исследований, Тамбов (Россия). **Адрес для контактов:** kadet_eg@mail.ru.

Жанузак Рамазан Жаксыбайулы, младший научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Маргулана КН МОН РК, Алматы (Казахстан). **Адрес для контактов:** rzhanuzak04@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-0787-2034>

Akmatov Kunbolot Toktosunovich, Candidate of Historical Sciences, independent researcher, Bishkek (Kyrgyzstan). **Contact address:** kunbolot@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4247-3554>.

Tabaldiev Kubatbek Shakievich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of the Kyrgyz-Turkish University of Manas, Bishkek (Kyrgyzstan). **Contact address:** kubatbek.tabaldiev@manas.edu.kg; <https://orcid.org/0000-9992-6679-8030>.

Egor Petrovich Kitov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia), Director of the Interregional Center for Archaeological Research, Tambov (Russia). **Contact address:** kadet_eg@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0159-3288>.

Zhanuzak Ramazan Zhaksybayuly, Junior Researcher at the A. H. Margulan Institute of Archaeology, KN MES RK, Almaty (Kazakhstan). **Contact address:** rzhanuzak04@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-0787-2034>.

Введение

В полевом сезоне 2022 г. в ходе проведения спасательных раскопок в зоне строительства автомобильной дороги Эпкин — Баш-Кууганды в Нарынской области Кыргызстана нами был раскопан подквадратный в плане каменно-земляной курган, под которым было вскрыто частично потревоженное двойное погребение взрослых мужчины и женщины. Данный объект пополняет сравнительно редко встречающуюся (или постепенно пополняющуюся) группу курганов с подквадратной

каменно-земляной насыпью, исследованных в Иссык-Кульской, Нарынской областях Кыргызстана, а также в Алматинской области Казахстана. Настоящая статья посвящена введению в научный оборот и культурно-хронологической атрибуции одного из таких погребений, раскопанного нами в могильнике Кырк-Кыз II в Кочкорской долине.

Характеристика погребения

Курган располагался на юго-западной оконечности разновременного могильника Кырк-Кыз II, расположенного у перевала Кызарт между Кочкорской и Джумгалской долинами, в 25 м к северу от кромки реконструируемой автомобильной дороги (рис. 1). Географические координаты: N 42°6'22.6', E 75°12'07.2'.

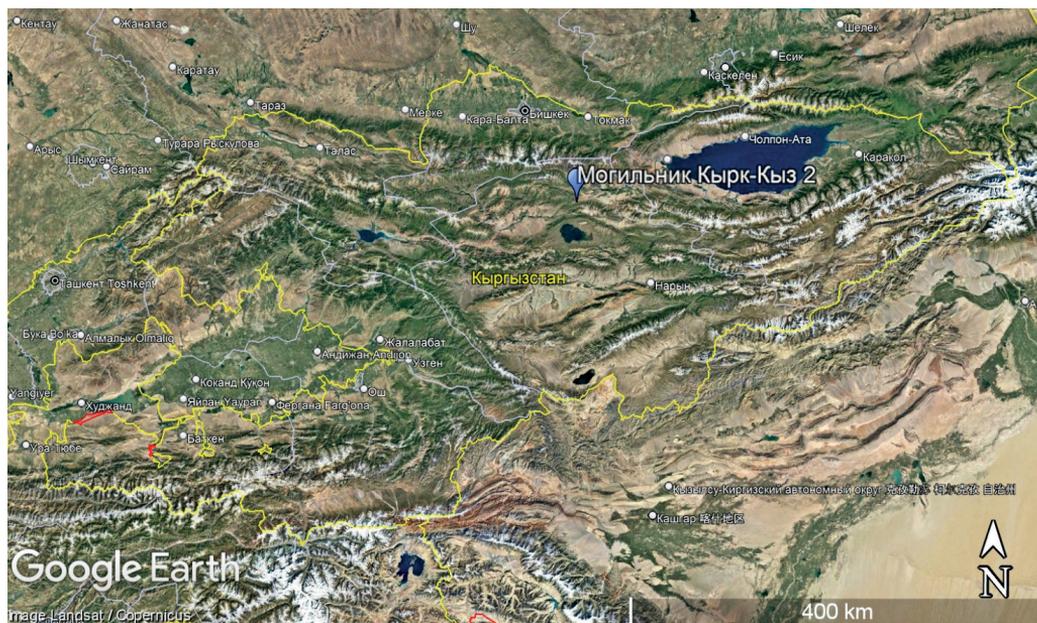

Рис. 1. Местоположение могильника Кырк-Кыз II

Fig. 1. Location of the Kyrk-Kyz II burial ground

До раскопок куоган представлял собой подквадратную в плане плоскую каменно-земляную насыпь размерами 5,5 x 6 м, высотой 0,2–0,3 м. После снятия дернового слоя были выявлены полные размеры и форма кургана. Он имел однослойную каменную наброску подквадратной в плане формы с однорядной выкладкой-крепидой по краям и углами, ориентированными по странам света (рис. 2, 3). Крепида сохранилась частично на северо-западной, юго-западной и юго-восточной окраинах кургана. В процессе снятия насыпи на разных частях кургана были встречены альчик овцы, отдельные фрагменты костей человека и животного (лошади?) и зуб лошади. После зачистки насыпи в центре кургана над могильной ямой зачищена подовальная в плане каменная наброска размерами 1,8 x 2,2 м, длинными сторонами ориентированная по линии север — юг. По контуру этой каменной наброски был заложен раскоп.

Рис. 2. Курган 1 могильника Кырк-Кыз II после снятия дернового слоя
Fig. 2. Kurgan 1 of the Kyrk-Kyz II burial ground after removing the turf layer

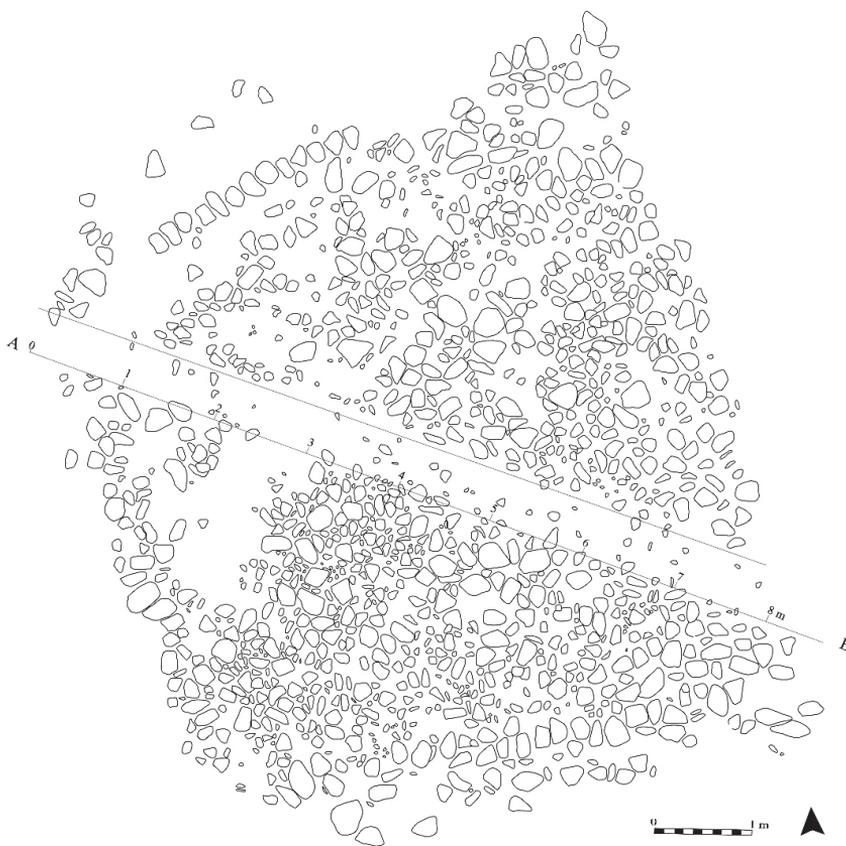

Рис. 3. План кургана 1 могильника Кырк-Кыз II
Fig. 3. Plan of the kurgan 1 of the Kyrk-Kyz II burial ground

На глубине 0,9 м от древней дневной поверхности было найдено частично потревоженное погребение двух взрослых человек, видимо, изначально уложенных параллельно друг к другу, головами на север (рис. 4, 5). Восточный скелет покоился на правом боку, лицом на запад (ко второму скелету), ноги полусогнуты в колене, левая рука, согнутая в локте, покоилась на животе, а правая рука слегка отведена вперед, в сторону второго умершего. К западу от первого лежали кости второго индивида, сваленные в кучу. В анатомическом порядке сохранились позвоночный столб, ребра и лопатки, по которым можно заключить, что изначально умерший был уложен вытянуто на спине, головой на север. На плечевой кости последнего имеется зеленый налет — окислы бронзы.

Рис. 4. Двойное погребение под курганом 1 могильника Кырк-Кыз II

Fig. 4. Double burial under the kurgan 1 of the Kyrk-Kyz II burial ground

При скелетах были обнаружены следующие предметы. Справа от спинных позвонков западного скелета найдено округлое каменное пряслице, а в районе головы — че-

тыре колоколовидных золотых подвески с фрагментами бронзовых дисковидных привесок (рис. 6.-1–4, б). Подвески изготовлены из золотой пластины и имеют невысокое кубовидное основание с конусовидным выступом в середине. На вершине конусовидного выступа напаяна петелька из золотой проволоки, с помощью которой дисковидные привески крепились к подвеске. На противоположных сторонах кубовидного основания пробито по одному отверстию. Наряду с золотыми подвесками были встречены фрагмент подпрямоугольной золотой фольги с рядами точечных вдавлений по краям и в середине (рис. 6, 5), фрагмент бронзовой тонкой пластины с аналогичными вдавлениями по краю и фрагменты от трех шестигранных стеклянных бусин бирюзово-синего цвета. Между двумя скелетами, чуть к северу от их черепов, зафиксирован керамический сосуд, закрытый фрагментом плоского камня. Сосуд, покрытый красным ангобом, имеет шаровидное тулово, уплощенное дно и короткую шейку с отогнутым наружу венчиком (рис. 6.-7). Он был изготовлен из светло-красной глины с примесью мелкого песка. Обжиг равномерный. Высота сосуда — 11 см, максимальный внешний диаметр тулова — 12,5 см, внешний диаметр горловины — 7,8 см, внешний диаметр по венчику — 8,8 см.

Характеристика скелетов

Смещение фрагментов тел происходило еще до полного разложения, так как части тел находились в сочленении. Вероятней всего, мы имеем подзахоронение женщины, которое произошло в течение нескольких лет после захоронения мужчины. При подзахоронении для освобождения пространства погребальной камеры сначала были перемещены кости нижних конечностей, затем кости рук, тело было положено на них.

Все костные останки двух индивидов — мужчины и женщины (35–45 лет) — были изучены и измерены, данные представлены в таблицах 1–2. На костях фиксируются патологические изменения, соответствующие возрасту индивидов, травмы отсутствуют.

Рис. 5. План погребения под курганом 1 могильника Кырк-Кыз II
 Fig. 5. Burial plan under the burial mound 1 of the Kyrk-Kyz II burial mound

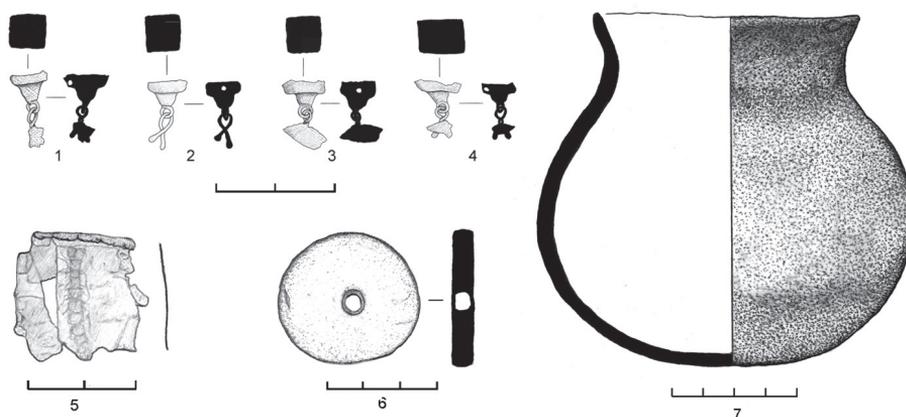

Рис. 6. Погребальный инвентарь погребения кургана 1 могильника Кырк-Кыз II: 1–4 – золотые подвески; 5 – фрагмент золотой фольги; 6 – каменное пряслице; 7 – керамический сосуд

Fig. 6. Burial inventory of the burial mound 1 of the Kyrk-Kyz II burial ground: 1–4 – gold pendants; 5 – a fragment of gold foil; 6 – a stone spinning wheel; 7 – a ceramic vessel

Таблица 1

**Краниологическая характеристика черепов из погребения кургана 1
могильника Кырк-Кыз II**

Table 1

**Craniological characteristics of the skull from burial mound 1
of the Kyrk-Kyz II burial ground**

Краниологическая характеристика	Название памятника		Краниологическая характеристика	Название памятника	
	Кырк-Кыз I, К1/1	Кырк-Кыз II, К1/2		Кырк-Кыз I, К1/1	Кырк-Кыз II, К1/2
Пол	муж.	жен.	Пол	муж.	жен.
Возраст (лет)	35–45	35–45	Возраст (лет)	35–45	35–45
<u>1. Продольный диаметр</u>	187,0	165,0	66. Угловая ширина	106,0	96,0
1 в. Продольный диаметр от орh	185,0	163,0	67. Передняя ширина	45,0	47,0
<u>8. Поперечный диаметр</u>	146,0	141,0	69. Высота симфиза	34,5?	33,5
17. Высотный диаметр b-br	141,0	142,5	69/1. Высота тела	-	31,5
<u>20. Ушная высота</u>	122,0	125,0	69/3. Толщина тела	10,0	10,0
<u>5. Длина основания черепа</u>	104,0	100,0	71а. Ширина ветви	30,0	33,0
<u>40. Длина основания лица</u>	94,0?	95,0	С. Угол выступания подбородка	81°	72°
<u>9. Наименьшая ширина лба</u>	100,0	89,0	<u>32. Угол профиля лба от n.</u>	86°	77°
10. Наибольшая ширина лба	127,0	120,0	Угол профиля лба от gl.	79°	72°
<u>11. Ширина осн. черепа</u>	127,0	129,0	<u>72. Общий лицевой угол</u>	91°?	89°

Окончание таблицы 1

Краниологическая характеристика	Название памятника		Краниологическая характеристика	Название памятника	
	Кырк-Кыз I, К1/1	Кырк-Кыз II, К1/2		Кырк-Кыз I, К1/1	Кырк-Кыз II, К1/2
12. Ширина затылка	115,0	104,0	73. Средний лицевой угол	92°	92°
Высота изгиба лба	29,8	20,4	74. У. альвеолярной части	86°	80°
Высота изгиба затылка	35,5	20,0	75/1. У. выступания носа	26°?	25°
43. Верхняя ширина лица	108,0	101,5	77. Назомалярный у.	142°	140°
45. Скуловой диаметр	138,0	133,0	Zm. Зигомаксилл. у.	130°	132°
46. Средняя ширина лица	101,0	99,0	УПИЛ. У. попер. изг. лба	135°	141°
47. Полная высота лица	-	119,0?	8/1. Черепной	78,1	85,5
48. Верхняя высота лица	70,0?	70,0	17/1. Высотн-продольный	75,4	86,4
51. Ширина орбиты	43,0	41,0	17/8. Высотн-поперечный	96,6	101,1
52. Высота орбиты	31,5	37,0	20/1. Высотн-прод. от р.	65,2	75,8
54. Ширина носа	25,0	26,5	20/8. Высотн-попер. от р.	83,6	88,7
55. Высота носа	54,0	49,0	9/8. Лобно-поперечный	68,5	63,1
Ss. Симотическая высота	3,8	1,3	9/43. Фронтно-малярный	92,6	87,7
Sc. Симотическая ширина	8,5	4,0	40/5. Угол выступания лица	-	95,0
Ms. Максиллофронт. выс.	8,0	7,3	48/45. Верхнелиц. ук.	-	52,6
Mс. Максиллофронт. шир.	18,0	21,0	52/51. Орбитный	73,3	90,2
FC. Глубина клыковой ямки	6,5	2,0	54/55. Носовой	46,3	54,1
65. Мыщелковая ширина	125,0	121,0	Ss/Sc. Симотический	44,7	32,5

Таблица 2

Остеометрическая характеристика посткраниальных скелетов из погребения кургана I могильника Кырк-Кыз II

Table 2

Osteometric characteristics of postcranial skeletons from burial mound 1 of the Kyrk-Kyz II burial ground

Остеометрическая характеристика	Название памятника				Остеометрическая характеристика	Название памятника			
	Кырк-Кыз I, К1/1		Кырк-Кыз II, К1/2			Кырк-Кыз I, К1/1		Кырк-Кыз II, К1/2	
Плечевая кость	П	Л	П	П	Бедренная кость	П	Л	П	П
1. Наибольшая длина	320,0	315,5	294,0	293,0	1. Полная длина	372,0	370,0	333,0	330,0
2. Полная длина	318,5	311,0	289,0	289,0	3. Наиб. ширина верхн. эпифиза	75,0	72,0	65,0	67,0
3. Ширина верхнего эпифиза	49,0	48,0	42,0	41,5	6. Наиб. шир. нижнего эпифиза	52,0	50,0	46,0	43,5
9. Вертик. д. головки	44,5	44,0	39,0	39,0	8. Сагит. д. сер. д.	28,0	28,0	21,0	22,0
4. Ширина нижнего эпифиза	63,5	64,0	53,0	52,0	9. Попер. д. сер. д.	24,0	22,5	18,0	17,0

Продолжение таблицы 2

Остеометрическая характеристика	Название памятника				Остеометрическая характеристика	Название памятника					
	Кырк-Кыз I, K1/1		Кырк-Кыз II, K1/2			Кырк-Кыз I, K1/1		Кырк-Кыз II, K1/2			
5. Наиб. диаметр серед. диафиза	24,0	24,0	20,0	20,0	8а. Сагит. д. на ур. пит. отв.	35,0	34,0	27,0	30,0		
6. Наим. диаметр серед. диафиза	20,0	19,0	15,0	15,0	9а. Попер. д. на ур. пит. отв.	27,0	26,0	19,5	22,0		
7. Наим. окружность	68,0	68,0	53,5	52,5	10. Окр. сер. д.	82,5	81,0	63,0	64,0		
7а. Окр. серед. диафиза	73,0	70,5	60,0	57,0	10б. Наим. окр.	72,0	71,0	60,0	60,0		
Межмышцелк. отв.	-	-	-	-	Малоберцовая кость						
Локтевая кость				1. Наиб. длина				369,0	372,0	335,0	329,0
1. Наибольшая длина	269,0	266,0	233,0	233,0	Таз						
2. Физиол. длина	237,0	236,0	203,0	204,0	1. Высота	220,0	222,0	203,0	206,0		
11. Передне-задний диаметр	14,0	15,0	10,0	10,0	12. Ширина подвзд. кости	152,0	151,0	153,0	153,0		
12. Поперечный диаметр	17,0	17,5	15,0	15,0	2. Иллео кристалльная ширина	260,0		269,0			
3. Наименьшая окружность	38,0	37,0	33,0	30,0	7. Ширина между вертл. впадинами	105,0		103,0			
Лучевая кость				Крестец							
1. Наибольшая длина	247,0	246,0	217,0	216,0	5. Верхн. ширина	118,0		115,0			
2. Физиол. длина	233,0	232,0	202,0	204,0	2. Пер. высота	114,0		116,0			
4. Поперечный диаметр диаф.	17,5	16,5	17,0	16,0	Указатели						
5. Сагит. диаметр диаф.	12,0	12,0	10,0	10,0	H6: H5. Указатель сечения	83,3	79,2	75,0	75,0		
3. Наименьшая окружность	41,0	39,5	36,0	37,0	H7: H1. Указатель массивности	21,3	21,6	18,2	17,9		
Ключица				R5: R4. Указатель сечения				68,6	72,7	58,8	62,5
1. Длина	138,0	141,0	151,0	149,0	R3: R2. Указатель массивности	17,6	17,0	17,8	18,1		
6. Окружность	42,0	41,0	33,0	32,0	U3: U2. Указатель массивности	16,0	15,7	16,3	14,7		
Лопатка				U11: U12. Указатель сечения				82,4	85,7	66,7	66,7
1. Морфол. высота	-	162,0	143,0	144,0	F8: F2. Указатель массивности	19,9	20,2	17,9	18,1		
2. Морфол. ширина	110,0	106,5	97,5	96,0	F6: F7. Указатель пилястрии	103,6	96,6	95,7	93,6		
Бедренная кость				F10: F9. Указатель платимерии				81,3	75,0	79,6	77,8
1. Наиб. длина	443,0	446,0	398,0	400,0	T9a: T8a. Указатель сечения	77,1	76,5	72,2	73,3		
2. Длина физиол.	440,0	442,0	396,0	398,0	T10b: T1. Указатель массивности	19,4	19,2	18,0	18,2		
4. Общая длина от б. вертела	415,0	415,0	377,0	378,0	(H1+R1): (F2+T1). Интер-мембральный указатель	69,8	69,2	70,1	69,9		

Окончание таблицы 2

Остеометрическая характеристика	Название памятника				Остеометрическая характеристика	Название памятника			
	Кырк-Кыз I, K1/1		Кырк-Кыз II, K1/2			Кырк-Кыз I, K1/1		Кырк-Кыз II, K1/2	
Шир. верхн. эпифиза	82,0	85,0	80,0	81,5	T1: F2. Берцово-бедренный указатель	84,5	83,7	84,1	82,9
21. Мыщелковая ширина	79,5	77,5	71,0	72,0	R1: H1. Луче-плечевой указатель	77,2	78,0	73,8	73,7
6. Сагитт. диаметр середины д.	28,5	28,0	22,0	22,0	H1: F2. Плече-бедренный указатель	72,7	71,4	74,2	73,6
7. Попер. диаметр середины д.	27,5	29,0	23,0	23,5	R1: T1. Луче-берцовый указатель	66,4	66,5	65,2	65,5
9. Верх. попер. диаметр	32,0	34,0	27,0	27,0	Рост				
10. Верхний сагитт. диаметр	26,0	25,5	21,5	21,0	по В. В. Бунаку	166,6	166,7	153,7	153,6
8. Окружность сер. диафиза	87,5	89,5	71,0	72,0	по Г. Ф. Дебецу	174,2	172,7	161,3	159,5
Окружность шейки	106,0	107,0	87,0	85,0					
Вертик. д. головки	47,0	46,5	41,5	40,5					

Рис. 7. Череп мужского скелета. Курган 1 могильника Кырк-Кыз II
 Fig. 7. The skull of the male skeleton. Kurgan 1 of the Kyrk-Kyz II burial ground

Скелет №1 (восточный) принадлежал мужчине 35–45 лет. Череп мезокранный за счет большого продольного диаметра при большой ширине мозговой коробки (рис. 7). Высота свода от ро относится к разряду очень больших величин. Наименьшая ширина лба большая, значение наибольшей ширины попадает в разряд очень больших размеров. Угол профиля лба от п большой. Аурикулярная ширина средняя. Затылочная кость при этом широкая.

Лицевой скелет широкий, средневысокий. Вертикальный профиль лица ортогнатный. Значения трех признаков, характеризующих оценку ширины лицевого скелета, попадают в категорию больших величин. Нос лепторинных пропорций при средней

ширине и большой высоте, в профиль сильно выступает. Переносе среднеширокое и средневысокое. Орбиты хамэконхные: широкие и низкие. В горизонтальной плоскости лицо уплощено на обоих уровнях. Клыковая ямка глубокая.

Продольные параметры длинных костей определяются как средние. Плечевые кости средней массивности. По форме сечения диафизов плечевые кости характеризуются выраженной эврибрахией. Бедренные кости средней массивности, уплощенные. Величина указателя массивности большеберцовых костей попадает в категорию малых значений. Диафизы большеберцовых костей расширены. Значения индексов пропорций указывают на удлиненность голени относительно бедра и предплечья относительно плеча. Также отмечается укороченность плеча относительно бедра и предплечья относительно голени. Величина интермембрального указателя, соответственно, позволяет отметить некоторую укороченность верхних конечностей по отношению к нижним.

Длина тела, реконструированная по формулам В. В. Бунака и Г. Ф. Дебеца, составила 166,6–174,2 см.

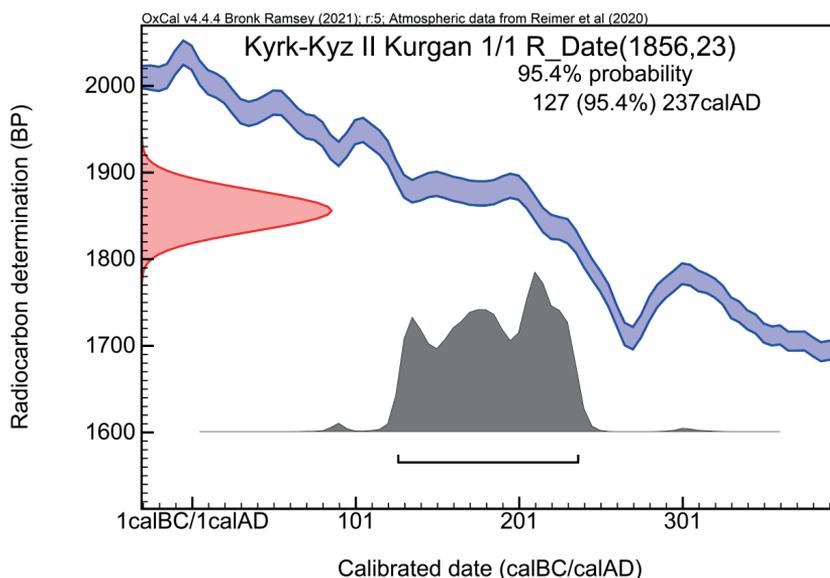

Рис. 8. Интервал калиброванного календарного возраста образца из кургана 1 могильника Кырк-Кыз II

Fig. 8. The interval of the calibrated calendar age of the sample from kurgan 1 of the Kyrk-Kyz II burial ground

Скелет № 2 (западный) хорошей сохранности, принадлежал женщине 35–45 лет. На черепе имеются следы деформации кольцевого типа (рис. 8). Принимая во внимание возможность изменения параметров черепной коробки и лицевого отдела, мы все же сделали полное описание краниума.

Череп резко брахикранный при малом продольном и большом поперечном диаметре. Высота свода от ба очень большая, значение высотного диаметра от ро определяется

также очень большой величиной. Лобная кость узкая по наименьшей ширине и очень широкая — по наибольшей. Угол профиля лба от n очень мал. Основание черепа большое в длину и очень широкое. Затылочная кость среднеширокая.

Лицевой скелет высокий, в вертикальной плоскости ортогнатный. Верхняя ширина лица средняя, скуловой диаметр очень большой. Величина средней ширины лица большая. Нос хамэринных пропорций за счет большой ширины и средней высоты. Угол выступания носовых костей большой. Переносье очень узкое и очень низкое. Орбиты среднеширокие и очень высокие, гипсиконхные по указателю. В горизонтальной плоскости лицо сильно уплощено на обоих уровнях. Глубина клыковой ямки малая. Продольные параметры длинных костей средние. Плечевые кости средней массивности. По указателю сечения наблюдается уплощенность диафизов костей плеча. Массивность бедренных и большеберцовых костей незначительная. Пилястр развит слабо. Верхняя часть диафизов бедренных костей характеризуются платимерией. Для большеберцовых костей характерна эурикнемия. Указатели пропорций свидетельствуют о средних соотношениях длин конечностей и их сегментов.

Длина тела, реконструированная по формулам В. В. Бунака и Г. Ф. Дебеца, составила 153,7–161,3 см.

Рассматривая характеристики черепов, можно отметить, что череп мужчины более матуризованный и массивный, имеет большие широтные характеристики лицевого отдела и лобной части, также расширено основание черепа и затылочная кость. Череп находит аналогии среди сакского населения региона (Китов и др., 2019). При этом женский череп имеет кольцевую деформацию, череп грацильный, имеет в верхней части менее широкие характеристики, чем на среднем уровне. Скуловые кости более широкие и уплощенные, не имеют профилировки. По горизонтали лицевой отдел сильно уплощенный. Подобные характеристики хорошо распространены среди населения, представленного в подбойно-катакомбных памятниках (Китов и др., 2020; Яценко и др., 2020).

Культурно-хронологическая атрибуция погребения

Аналогичные нашему кургану погребальные сооружения были исследованы в Иссык-Кульской котловине, Кочкорской долине и Жети-Суу. В 1954–1955 гг. Л. П. Зяблин вскрыл несколько подквадратных курганов в местности Койсу на северном берегу Иссык-Куля [Зяблин, 1959: 139–154]. Курганы представляли собой каменно-земляную насыпь подквадратной в плане формы, в основании которых были выложены более крупные камни. По углам выкладки прослеживались вертикально установленные камни. Погребенные в них лежали вытянуто на спине, преимущественно, головой на север с отклонением в ту или иную сторону. Сопроводительный инвентарь из погребений очень беден, нет никаких датирующих вещей. На основании стратиграфических наблюдений Л. П. Зяблин отнес эти курганы к XII–XIII вв. н. э. [Зяблин, 1959: 153].

Исследования К. Ш. Табалдиева подквадратных курганов в долине реки Тосор на южном берегу Иссык-Куля свидетельствуют о том, что датировка Л. П. Зяблина нуждается в корректировке. Тосорские курганы имели подквадратную или подпрямоугольную в плане насыпь, по периметру которых были выложены в один ряд камни крупных величин. После снятия дернового слоя выявлялась каменная ограда подква-

дратной в плане формы, по углам которых стояли вертикально установленные камни. Часто под одной насыпью оказались две-три пристроенных друг к другу подквадратных оградки. В их центре располагалось по одной могильной яме, в которых были зачищены останки умерших. Ориентировка последних преимущественно северная с отклонением в ту или иную сторону. В могильнике было раскопано несколько погребений, где умершие были ориентированы головой на восток, запад, юго-восток и юго-запад. Однако количество последних значительно меньше, чем число погребенных, лежащих головой на север.

Сопроводительный инвентарь из исследованных курганов представлен керамической посудой ручной лепки с плоским дном, костяными накладками от лука так называемого хуннского типа (7 накладок: три срединных и две пары концевых), железным и костяным наконечниками стрел, полулунной формы серьгами и т. д. [Табалдиев и др., 2022: 108–111; Табалдыев, 2021: 197–205]. Проведенный в одной из европейских лабораторий радиоуглеродный анализ образца из тосорского погребения позволил датировать его III в. н. э. Эта дата подтверждается и анализом вещественных находок из погребений Тосора [Худяков и др., 2013: 81–86]. Нам представляется, что материалы Тосорского могильника могут служить надежной опорой в датировке курганов с подквадратной насыпью.

Квадратный в плане каменный курган с вертикально установленным камнем на северо-восточном углу недавно был исследован в могильнике Сункар в Алмагинской области Казахстана [Бексеитов и др., 2019: 34–35]. Под курганом было обнаружено безынвентарное погребение человека с северной ориентировкой. По аналогии с тосорскими сункарский курган был датирован в рамках II в. до н. э. — V в. н. э. [Бексеитов и др., 2019: 37].

В 2019 г. во время аварийных раскопок в зоне строительства автомобильной дороги Кочкор — Эпкин нами был раскопан одиночный подквадратный в плане каменно-земляной курган. Под насыпью был найден частично сохранившийся в анатомическом порядке скелет взрослого человека, изначально уложенный вытянуто на спине головой на север.

Обнаруженный в кырккызском погребении погребальный инвентарь также находит аналогии в материалах гунно-сарматского времени. Наибольший интерес в этой связи представляют золотые колоколовидные подвески с фрагментами бронзовых диско-видных привесок (рис. 6.-1–4) и керамический сосуд с плоским дном, покрытый красным ангобом (рис. 6.-7).

Достаточно близкие нашим подвескам золотые украшения происходят из женского погребения, вскрытого под нижним строительным горизонтом городища Красная Речка в Чуйской долине [Торгоев, Кольченко, 2017: 166–174]. Единственное отличие между ними состоит в том, что основание краснореченских подвесок округлое, в то время как у кырк-кызских — квадратное. Однако по остальным деталям они настолько аналогичны, что с учетом их мелкого размера и сложносоставной композиции можно было бы считать их продукцией одной и той же мастерской. На основании датированных аналогий из памятников Южного Урала краснореченское погребение с золотыми колоколовидными подвесками было отнесено к середине второй половины III в. н. э.

[Торгоев, Кольченко, 2017: 172]. Примерно к этому же времени, видимо, следует отнести и кырк-кызский курган.

На этом параллели между кырк-кызским и краснореченским курганами не заканчиваются. В обоих курганах умершие были ориентированы головой на север. Женские черепа из обоих курганов имеют следы искусственной деформации кольцевого типа. Все это может указывать на их принадлежность не только к одному времени, но и, быть может, к одной этнокультурной общности.

Керамический сосуд из рассматриваемого кургана также находит аналогии в комплексах гунно-сарматского времени. В первую очередь следует обратить внимание на уплощенность его дна. Еще А. Н. Бернштам в 1952 г. писал, что новым «в усунюэчжийской керамике является уплощенность доньев, наблюдающаяся, прежде всего, в кувшинообразных формах» [Бернштам, 1952: 60]. Аналогичный нашему сосуду кувшин с уплощенным дном происходит из кургана 2 могильника Джергес в Иссык-Кульской котловине, отнесенного А. Н. Бернштамом к первым векам н. э. [Бернштам, 1952: 58–60]. Близкие по форме глиняные сосуды известны из катакомбных погребений Таласской долины [Кожомбердиев, 1963, рис. 8.–1, 3]. Однако диаметр плоского дна таласских сосудов значительно больше диаметра дна кырк-кызского сосуда. Последний по этой детали занимает среднее положение между джергеским и таласским сосудами. Довольно близки по форме нашему сосуду и миниатюрные горшочки из могильника Боркорбаз гунно-сарматского времени [Сорокин, 1954: рис. 3].

Проведенный в лаборатории DirectAMS в США радиоуглеродный анализ образца человеческого костя (скелет № 1) из кырк-кызского погребения не только подтверждает его принадлежность к гунно-сарматскому времени, но и позволяет несколько сузить его датировку. Результаты радиоуглеродного датирования и его калибровки представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Результаты радиоуглеродного анализа образца из погребения кургана 1
могильника Кырк-Кыз II**

Table 3

**Results of radiocarbon analysis of a sample from burial mound 1
of the Kyrk-Kyz II burial ground**

Лабораторный номер	Место отбора и контекст	Радиоуглеродный возраст	Результат калибровки
D-AMS 049919	Могильник Кырк-Кыз II, курган 1, погребение	1856±23	127–237 calAD

Заклучение

Проведенный анализ отдельных деталей погребальной обрядности, вещественных и антропологических находок, а также результаты радиоуглеродного анализа позволяют отнести подквадратный курган могильника Кырк-Кыз II ко второй четверти II — середине III в. н. э. Вероятно, он был сооружен представителями неизвестной в настоящее время этнической группы, сосуществовавшей с носителями кенкольской культуры, оставивших подбойно-катакомбные погребения под округлой в плане земляной насы-

пью. Общим для них, помимо отдельных элементов материальной культуры, является обычай искусственной деформации головы человека кольцевого типа.

Данный обычай в I–II вв. н. э. достаточно быстро распространяется на территории современного Кыргызстана. Причем его распространение было связано с приходом нового населения по естественным путям — направлениями движения через реки Арысь и Талас из Приаралья и Южного Казахстана. При этом традиция искусственной деформации головы при появлении в новом регионе, принесенная пришлым населением, на первых этапах не получает 100% распространения, и мы фиксируем размывание традиции [Китов и др., 2020]. Данная ситуация кардинально отличается от территории Западного Казахстана и Волго-Уралья, где приток населения с деформированными черепами с территории Приаралья (на условно пустые территории) показывает ее как устоявшуюся традицию, где деформация принимает характер этнического признака [Китов, 2013]. Таким образом, наличие кольцевой деформации на одном черепе и различия в физических характеристиках позволяют зафиксировать механическое смешение разных групп населения, с одной из которых связан приток новых традиций.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 850000Ф. 99.1. БН66АА04000).

Acknowledgements

The article was prepared within the framework of the State Assignment of the Altai State University “The Turkic world of the Greater Altai: unity and diversity in history and modernity” (project number — 850000F. 99.1. BN66AA04000).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бексеитов Б. Г., Тулегенов Т. Ж., Иванов С. С., Китов Е. П., Китова А. О. Исследование могильника Сункар в Семиречье // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. Т. 19. № 4. С. 29–39.

Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. 346 с.

Зяблин Л. П. Средневековые курганы на Иссык-Куле // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции (ТККАЭ). М., 1959. Т. 2. С. 139–154.

Китов Е. П. Население позднесарматского периода Южного Урала и Западного Казахстана (по данным антропологии) // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов. Челябинск : Рифей, 2013. С. 521–548.

Китов Е. П., Тур С. С., Иванов С. С. Палеоантропология сакских культур Притяньшанья (VIII — 1-я половина II в. до н. э.). Алматы : Хикари, 2019. 300 с.

Китов Е. П., Тур С. С., Иванов С. С. Палеоантропология подбойно-катакомбных культур Притяньшанья (2-я пол. II в. до н. э. — V в. н. э.). Алматы : Хикари, 2020. 200 с.

Кожомбердиев И. Катакомбные памятники Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе : Изд-во АН КиргССР, 1963. С. 33–78.

Сорокин С. С. Некоторые вопросы происхождения керамики катакомбных могил Ферганы // Советская археология (СА). 1954. Т. XX. С. 131–147.

Табалдиев К. Ш., Акматов К., Ашык А. Погребальные памятники хуннского времени межгорных долин Тенир-Тоо (Тянь-Шань) // Евразийская степная цивилизация: человек и историко-культурная среда : материалы V Международного конгресса археологии евразийских степей. Алматы; Туркестан : Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2022. Т. 2. С. 106–113.

Табалдыев К. Древние памятники Тенир-Тоо. Бишкек : Университет Центральной Азии, 2021. 354 с.

Торгоев А. И., Кольченко В. А. Погребение позднесарматского времени с ювелирными украшениями на городище Красная-Речка // Ювелирное искусство и материальная культура. СПб. : Изд-во ГЭ, 2017. С. 166–174.

Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш., Борисенко А. Ю., Акматов К. Т. Сложносоставные луки с памятниках Уч-Курбу в Кыргызстане // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 3 (55). С. 81–86.

Яценко С. А., Авизова А. К., Торгоев А. И., Саипов А., Кулиш А. В., Китов Е. П., Рогожинский А. Е., Смагулов Е. А., Ержигитова А. А., Торежанова Н. Ж., Тур С. С., Иванов С. С. Археология и история кангюйского государства. Шымкент : Элем, 2020. 216 с.

REFERENCES

Bekseitov B. G., Tulegenov T. Zh., Ivanov S. S., Kitov E. P., Kitova A. O. Issledovanie mogil'nika Sunkar v Semirech'e [Investigations of the Sunkar cemetery in Semirechye]. *Vestnik YuUrGU. Seriya "Sotsial'no-gumnitarnye nauki"* [Bulletin of the SUSU. Issue "The Humanities and Social Studies"]. 2019, vol. 19, no 4, pp. 29–39 (in Russian).

Bernshtam A. N. *Istoriko-arheologicheskie ocherki Tsentral'nogo Tyan' — Shanya i Pamiro-Alaya* [Historical and archaeological essays of the Central Tien Shan and Pamir-Alay]. Moscow; Leningrad.: AN SSSR, 1952, no 26, 346 p. (in Russian).

Khudyakov Yu. S., Tabaldiev K. Sh., Borisenko A. Yu., Akmatov K. T. Slozhnosostavnye luki s pamiatnikakh Uch-Kurbu v Kyrgyzstane [Composite bows from Uch-Kurbu monuments in Kyrgyzstan]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia]. 2013, no. 3 (55), pp. 81–86 (in Russian).

Kitov E. P. Naselenie pozdnesarmatskogo perioda Yuzhnogo Urala i Zapadnogo Kazakhstana (po dannym antropologii) [Population of the Late Sarmat period in the Southern Ural and Western Kazakhstan (on the basis of anthropology)]. *Gunnskii forum. Problemy proiskhozhdeniia i identifikatsii kul'tury evraziiskikh gunnov* [Hun forum. Problems of origins and identification of culture of the Eurasian Huns]. Chelyabinsk: Rifei, 2013, pp. 521–548 (in Russian).

Kitov E. P., Tur S. S., Ivanov S. S. *Paleoantropologiya podboino-katakombnykh kul'tur Prityan'shan'ya (2-ya pol. II v. do n. e. — V v. n. e.)* [Paleoanthropology of the Tien Shan area undercut and catacomb cultures (2. half of the II–V c. ACE)]. *Almaty: "Khikari"*, 2020, 200 p. (in Russian).

Kitov E. P., Tur S. S., Ivanov S. S. *Paleoantropologiya saksikh kul'tur Prityanshan'ya (VIII — 1-ya polovina II v. do n. e.)* [Paleoanthropology of the Tien Shan area Saka culture (VIII — first half of the II c. BCE)]. Almaty: Khikari, 2019, 300 p. (in Russian).

Kozhombardiev I. Katakombnye pamyatniki Talasskoi doliny [Catacomb monuments of the Talas valley]. *Arkheologicheskie pamyatniki Talasskoi doliny* [Archaeological monuments of the Talas valley]. Frunze: AS KirgSSR Publ., 1963, pp. 33–78 (in Russian).

Sorokin S. S. Nekotorye voprosy proiskhozhdeniya keramiki katakombnykh mogil Fergany [Some issues of ceramic origins of the Fergana catacomb burials]. *Sovetskaya Arheologiya* [Soviet Archaeology]. 1954, vol. XX, pp. 131–147 (in Russian).

Tabaldyev K. Drevnie pamyatniki Tenir-Too [Ancient monuments of Tenir-Too]. Bishkek: University of Central Asia, 2021, 354 p. (in Russian).

Tabaldiev K. Sh., Akmatov K., Ashyk A. Pogrebal'nye pamyatniki khunnskogo vremeni mezhgornnykh dolin Tenir-Too (Tian' — Shan') [Burial sites of the Hun time of the Tenir-Too (Tien Shan) valleys]. *Evraziiskaia stepnaya tsivilizatsiya: chelovek i istoriko-kul'turnaya sreda. Materialy V mezhdunarodnogo kongressa arkheologii evraziiskikh stepei* [Eurasian steppe civilization: man and historical-cultural environment. Materials of the V international congress on Eurasian steppe archaeology]. Almaty-Turkestan: A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, 2022, vol. 2, pp. 106–113 (in Russian).

Torgoev A. I., Kol'chenko V. A. Pogrebenie pozdnesarmatskogo vremeni s yuvelirnymi ukrasheniyami na gorodishche Krasnaya-Rechka [Late Sarmatian burial with jewellery on the Krasnaya-Rechka settlement]. *Yuvelirnoe iskusstvo i materyal'naya kul'tura* [Jewellery and material culture]. St. Petersburg: SH Publ., 2017, pp. 166–174 (in Russian).

Yatsenko S. A., Avizova A. K., Torgoev A. I., Saipov A., Kulish A. V., Kitov E. P., Rogozhinskii A. E., Smagulov E. A., Erzhigitova A. A., Torezhanova N. Zh., Tur S. S., Ivanov S. S. *Arkheologiya i istoriya kangyuiskogo gosudarstva* [Archaeology and history of the Kangju state]. Shymkent: Elem, 2020, 216 p. (in Russian).

Zyablin L. P. Srednevekovye kurgany na Issyk-Kule [Medieval burial mounds in Issyk-Kul]. *Trudy kirgizskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (TKKAE)* [Transactions of the Kyrgyz archaeological-ethnographical expedition (TKAEE)]. Moscow, 1959, vol. 2, pp. 139–154 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 06.10.2023

Принята к публикации: 25.02.2024

Дата публикации: 31.03.2024